

12+ АМАЛИЯ РИГЕР
СВЕТЛАНА МАКАРОВА

Дар или Проклятие

СВЕТЛАНА

Амалия Ригер

Дар или Проклятие. Светлана

«Издательские решения»

Ригер А.

Дар или Проклятие. Светлана / А. Ригер — «Издательские решения»,

«Осторожнее с тем, чего ты хочешь, — а то ты можешь это и получить». Есть люди, которым дано больше, чем они просили. Это не награда.

Содержание

ДАР ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ	6
Перед первой историей	7
Амалия Ригер	8
Сломанный механизм	8
Не на своём месте	9
Механизм	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дар или Проклятие Светлана

**Амалия Ригер
Светлана Макарова**

© Амалия Ригер, 2026

© Светлана Макарова, 2026

ISBN 978-5-0071-0944-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДАР ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ
История первая
СВЕТЛАНА
Амалия Ригер
Светлана Макарова
Ване

*Тому месяцу, когда ты варил мне кофе по утрам.
«Осторожнее с тем, чего ты хочешь, —
а то ты можешь это и получить».*

Перед первой историей

Есть люди, которым дано больше, чем они просили. Это не награда.

Их узнают рано. Не по лицу — по тому, что вокруг них случается то, чего не должно. Они знают наперёд. Говорят «от балды» — и оно сбывается. Не боятся за себя: где-то внутри уже прочитано, чем кончится.

Таких принято называть одарёнными. Слово доброе, тёплое, с ним не страшно. Оно врёт.

Дар и проклятие — не два состояния. Это одно, показанное с разных сторон. То, что бережёт тебя всю жизнь, однажды выставит счёт. И счёт будет по любви — потому что берут всегда самое дорогое.

Женщина, чью историю ты сейчас прочтёшь, всю жизнь отказывалась от того, что ей дано. Её оставляли — ненадолго. Потом возвращали. Жёстко, без спроса, за шкуру.

Я не буду объяснять тебе, что это было. Я не знаю. И она не знает — хотя прожила это телом.

Я только назову вопрос, на который у этой книги нет ответа. Дар или проклятие. Отвечать будешь сам. Она уже ответила — собой.

Амалия Ригер

Сломанный механизм

Мы все приходим в этот мир не просто так. Я в этом уверена. Но за бытом, за суетой, за стремлением к достатку и власти мы не замечаем самого главного — с чем и зачем пришли. Так незаметно пролетели и мои пятьдесят лет.

Выросли дети. Наступил, как говорят психологи, очередной кризис очередного возраста. Только у меня было другое ощущение. Будто сломался механизм. Будто кончился завод. И именно в этот момент мне неимоверно сильно захотелось понять: кто я, откуда и зачем.

У меня был сценарий жизни. Я отлично помню, как каждый вечер перед сном представляла день за днём свою взрослую жизнь. Буквально. И теперь выяснилось, что он совпал с реальностью — до мелочей. Только сейчас я вспомнила, чем он заканчивался.

Он заканчивался в пятьдесят. Тогда мне казалось, что это уже глубокая старость.

Так вот какая пружина сломалась.

Я всегда знала, чем всё кончится. Только про себя — не знала ничего.

Не на своём месте

Я родилась в Ленинграде, в обычной советской семье инженеров. Появилась на свет не совсем стандартно. Мама меня не очень-то хотела. Папа хотел сына. В итоге раньше срока родилась девочка, две тысячи шестьсот граммов. Это и есть я. Мама потом говорила, что я выжила назло всем. Что это значит, я до сих пор не знаю.

Нас было трое, я средняя. Красавицей я не была — мама называла меня гадким утёнком, видимо, вселяя надежду на превращение в лебедя. Особой родительской любви средним не достаётся, и все свои проблемы я с детства решала сама. Мне это казалось нормальным.

С того момента, как ребёнок себя осознаёт, я знала про себя странное. Я точно знала, что я девочка. Но внутри сидело что-то мужское — не физиология, нет. Твёрдый мужской стержень. И это при моей стеснительности. Родители ждали мальчика, Вовочку. Об этом я узнала гораздо позже.

И ещё одно, с самого детства: ощущение, что я не в том месте и не в то время. В прямом смысле. Не мой мир, не моё время. При этом фантастику я никогда не любила. Мне нужна была реальность — только не та, в которой я находилась.

Я всегда наперёд знала, чем закончится дело. Не осознавала — но не ошибалась. «Ляпну» что-нибудь, а оно вскоре сбудется. Рассказывала знакомым их будущее, от балды, и даже не удивлялась совпадениям. Когда мне восхищённо сообщали, что всё сбылось, я спокойно отвечала: «А что вы хотели? Я же говорила».

Психолог объяснил мне, что так я привлекала внимание. А остальное — совпадение. Я согласилась. Так было легче.

Для других мне всегда всё понятно. Для себя — нет.

Механизм

Когда мне было плохо — по-настоящему, тяжело на душе, — со мной происходило одно и то же. Я впадала в психоз, плакала, билась головой о стену, хотела кричать. Но делала это только там, где никто не видел и не слышал. Кричала — безмолвно. Плакала — про себя. И всё это время я контролировала процесс. Я понимала, что делаю, что можно, а что нельзя.

А потом, успокоившись, я точно знала, что делать. И знала, что всё будет хорошо. И всё решалось.

Молодость моя пришлась на девяностые. Вспоминаю — мурашки по телу. По некоторым моментам меня уже не должно было быть. Но я знала, что плохого со мной не случится. Наверное, потому что сценарий писала сама. А может, просто не было страха.

За себя я не боялась никогда. Я и сейчас за себя не боюсь. Даже в том ДТП мне было наплевать на себя — честно говоря, машину было жалче. Не деньги, вложенные в неё, а её саму, как родное существо, спасшее нас. Я вообще отношусь к вещам, которые долго мне служат, как к живым. Могу с ними разговаривать. И если попрошу — они не подводят, чинятся сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.